

Хэ Чанди был хорошим человеком, который слушал свою жену, поэтому он сдержал свое желание смеяться и стер какое-либо подобие улыбки со своего лица. Он восстановил свое обычное холодное, безразличное выражение. В сочетании с глубиной его глаз он выглядел довольно страшно.

Чу Лянь почувствовала себя удрученно, увидев, как «достойно» он выглядел. Его нынешнее поведение еще больше нервировало и смущало ее.

Ее лицо было жестким, а угол ее рта потянулся вниз. «Лучше, если ты будешь смеяться».

Несчастный Хэ Санланг отпустил ее и потянул к столу за руку. Он проверил чайник, чтобы узнать, что вода внутри уже остыла.

Таким образом, он усадил Чу Лянь за стол, а затем отправился во внешнюю комнату, где приказал Вэньцин принести ее обычную медовую воду.

К тому времени, когда Чанди вернулся в спальню, Чу Лянь уже исчезла...

Холодное лицо Чанди застыло, и он фыркнул. Он покачал головой с любовью и беспомощностью.

Обычно она была такой способной, но, когда наступил решающий момент, она казалась напуганной кошкой.

Однако у него сегодня было время.

С этими мыслями Хэ Чанди вышел из спальни и «любезно» дал указание Вэньцин и Сиянь подождать Чу Лянь.

Чу Лянь пряталась в ванной. Когда она услышала шаги Хэ Чанди, то с облегчением похлопала себя по груди.

Хотя это и был тот результат, которого она хотела, когда Хэ Чанди действительно ушел, в ее сердце появилось необъяснимое чувство разочарования.

А когда Чу Лянь смогла вернуться в чувства, Вэньцин и Сиянь уже вошли с чем-то, находящимся в их руках для нее.

«Третья молодая мадам, это медовая вода в идеальной температуре для питья».

С улыбкой Сиянь протянула чашку в руку Чу Лянь.

Румянец, который только что отступил с лица Чу Лянь, снова появился.

Она медленно сделала глоток из чашки, а затем оценивающе на них взглянула: «Где Третий молодой мастер?»

Вэньцин уже готовила горячую воду для ванны Чу Лянь, поэтому ответила Сиянь: «Я думаю, он пошел в кабинет. А когда Третий Молодой Мастер ушел, он поручил нам позаботиться о вас, Третьей Молодой Мадам.»

Чу Лянь теперь была в полном замешательстве. Когда она увидела, что Вэньцин закончила подготовку ванны, она жестом указала им, чтобы они ушли. После этого она шагнула прямо в ванну.

Как обычно, свою ночную одежду она положила на стол за экраном.

Вэньцин ждала за пределами ванной комнаты. Боясь, что мокнуть в ванной слишком долго может быть плохо для Третьей молодой мадам, служанка позвала ее, когда прошло пятнадцать минут.

Чу Лянь снова почувствовала, что ее зовут, поэтому она вышла из ванны, вытерлась насухо и потянулась за ночной рубашкой.

Только после того, как она надела бледно-розовую ночную рубашку, вышитую парой уток мандаринов, Чу Лянь поняла, насколько она сексуальна.

Цвет одежды был, в первую очередь, легким, но его чистота означала, что он ничего не прикрывает. Даже светло-зеленый внутренний халат был полностью прозрачен.

В гневе она собиралась позвать Сиянь, чтобы та принесла другой набор одежды. Однако, вспомнив, что за ее одежду отвечала старшая служанка Гуй, она отмахнулась от этой мысли.

Если она не станет носить это сейчас, старшая служанка Гуй определенно будет издеваться над ней на следующий день.

Старшая служанка Гуй искренне желала ей большего, поэтому она не могла ее отпустить.

Чу Лянь вздохнула. Глядя на это с другой точки зрения, поскольку Хэ Санланг уже ушел,

неважно, что она носила с тех пор, как она осталась одна в спальне.

Она сняла большой плащ, висящий на экране, и обернула его вокруг себя, а затем вышла из ванной.

Тот факт, что Третья молодая мадам не попросила о смене одежды, дало большое облегчение Сиянь. Она все равно думала, как заставить Третью молодую мадам отказаться от перехода на другую одежду!

<http://tl.rulate.ru/book/8877/380011>